

Кир Булычев

Покушение на рассвете

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

Покушение на рассвете

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161550
Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Сначала это были подозрения, которые можно списать на случайность.

Но случайности накапливались, и Калерии стало казаться, что она сходит с ума. Если же она осталась нормальной, то сходит с ума окружающий мир...»

Кир Булычев

Покушение на рассвете

Сначала это были подозрения, которые можно списать на случайность.

Но случайности накапливались, и Калерии стало казаться, что она сходит с ума. Если же она осталась нормальной, то сходит с ума окружающий мир.

Себя обвинять было легче. Последние недели могли свести с ума любого. Утром ты должна успеть приготовить еду на даче и постирать холодной водой. Затем – на электричке, набитой, душной, в Москву, всех ненавидя, но понимая чувства соседних сельдей в той же банке. Затем лаборатория, беготня по инстанциям, так как содержание Детского садика требовало и средств, и времени, и усилий. Затем своя работа, ведь никто ее не отменял. Наконец, вечером, хоть два-три часа надо побыть в садике. И это был самый трудоемкий отдых, который выдавался женщине средних лет. А затем снова в электричку – и на дачу, чтобы покормить собой комаров, а родственников котлетами.

И вот на эту бешеную, но банальную жизнь навалилось проклятие ненормальности – странных совпадений, пропажи вещей, неожиданных голосов и теней в саду, несчастных случаев, которые поражали добрых хороших людей, да и тех, от кого столько зависело, проклятие неожиданных жестоких

и несправедливых болезней, даже смертей, и, наконец, исчезновения людей, которым никак нельзя было исчезать.

И Лере казалось порой, что она стала центром притяжения всех несчастий, всех бед, и сопротивлялась она потоку несчастий только потому, что была убеждена в обязательности и необходимости Детского садика.

В последнюю ночь перед заседанием президиума Калерия проснулась часов в пять. Оттого, что кто-то хотел войти в комнату и отворил дверь. Дверь скрипнула, и человек замер на пороге.

Калерия проснулась, но молчала. Она уже догадалась, что в комнате есть кто-то чужой и страшный.

Она лежала, затаившись, словно ее могли не заметить, проглядеть и уйти.

А надо было толкать Олега, надо было кричать, звать на помощь – Мишка услышит, – соседи близко, у них охотничье ружье. Да не в пустыне мы, в конце концов!

А она лежала, скованная ужасом. Страхом более не за себя, а за родных. Ведь этот, кто пришел, он – продолжение кошмаров и бед прошедшей недели. Он наверняка вооружен, он может выстрелить или наброситься с ножом.

Тот, у двери, дышал тихо и часто. А ей казалось, что она слышит биение его пульса.

И по тишине громко хлестали ночные предрассветные звуки.

Вот капли ровно бьют по полной водой бочке. Они сры-

ваются с крыши и играют, словно ноготки по барабану. А вот пробежала по крыше кошка, неожиданный порыв ветра зашуршал листвой, и на землю посыпались остатки ночного дождя. На втором этаже закашляла во сне бабушка.

Тот, кто в дверях, начал возить рукой справа от косяка. Там, где была вешалка.

Если бы он хотел зажечь свет, то искал бы слева.

А справа вешалка.

Может, это просто вор? Он сейчас возьмет с вешалки ее плащ и уйдет?

Стало жалко плащ. Плащ был новый, только летом привезла его из Англии.

Ну и бог с ним, с плащом, купим другой плащ, только бы пришелец не хотел чего-то иного, хуже...

И тут проснулся Олег – вернее, еще не проснувшись, вскочил и хрипло крикнул:

– Кто там?

И почему-то, сбросив на пол ноги, принялся возить пятками, искать шлепанцы, словно воров нельзя ловить босиком.

– Олег, постой! – пыталась остановить мужа Калерия.

И сквозь собственный крик и шум, поднятый Олегом, она слышала, как вор пробежал террасой и затрещали кусты, сопротивляясь его бегу.

– Здесь кто-то был? – спросил Олег, окончательно просыпаясь.

– Может быть. Я спала.

Ей не хотелось, чтобы Олег выходил наружу. Но он, конечно же, пошел, и Калерия пошла следом, накинув на ночную рубашку старый плащ.

В саду было сумрачно, полутемно, холодно, холод был не летний, а пещерный, осенний. Сентябрь рано сдал свои позиции, и листья не успели пожелтеть, а побурели и скукожились.

Еле-еле моросил дождик. На веранде были смутно видны мокрые следы сапог. И куски грязи, принесенной из сада. Калерия подошла к перилам, там, на траве и на клумбах, тоже были следы.

– Покупаю гранатомет, – сказал Олег. – Что ему нужно было?

– Мой светлый плащ, – ответила Калерия.

– Ты откуда знаешь?

– Он на вешалке висел, а теперь его нет.

– Откуда вор мог знать, что там плащ висит?

– Олежка, спроси что-нибудь полегче. Наверное, он бывал у нас. Мало ли кто приходит на дачу.

– Кто-то из знакомых?

– Иди досыпать, мой рыцарь, – сказала Калерия.

Она первой пошла в дом.

Они легли, Олег пробурчал что-то о собаке и сразу заснул. Он, видно, не успел испугаться, а в Калерии засел страх. Страх не давал возвратиться сну, страх заставлял видеть, как в саду, все ближе подбираясь к дому, скользят безликие фи-

гуры бандитов. И что пользы, если Олег запер дверь на засов, – они же могут войти в окно. И что на самом деле было нужно тому человеку?

За окном дождик перестал, небо приняло голубой, нежный рассветный оттенок. Запела осенняя птица.

Калерия закрыла глаза и тут же почувствовала неладное.

Она поняла, что в комнате стало темнее.

Кто-то заслонил свет из окна.

Калерия вгляделась – с улицы в окно заглядывала женщина. Она приложила ко лбу ладонь, вглядывалась внутрь темной комнаты.

Лица женщины не разобрать – против света.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.